Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Т.В. Барсов

Проекты улучшения в нашем церковном управлении:

мнения епархиальных архиереев о проекте преобразования духовного суда

Опубликовано:
Христианское чтение. 1893. № 5-6. С. 478-517.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Проекты улучшенія въ нашемъ церковномъ управленіи [1])

(Мнѣнія епархіальныхъ архіереевъ о проектѣ преобразованія духовн. суда).

Составленный комитетомъ „проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части“, по Высочайше утвержденному 16 мая 1873 года опредѣленію святѣйшаго Синода, былъ разосланъ на предварительное заключеніе епархіальнымъ архіереямъ, главнымъ священникамъ и въ духовныя консисторіи съ тѣмъ, чтобы эти послѣднія представили свои мнѣнія независимо отъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Представленныя отъ этихъ лицъ и учрежденій въ святѣйшій Синодъ мнѣнія отпечатаны въ с.-петербургской синодальной типографіи, безъ измѣненія и малѣйшихъ отступленій отъ оригиналовъ — архіерейскіе отдѣльно отъ консисторскихъ. При помощи этихъ мнѣній можно судить не только о томъ, какъ взглянули на предположенія комитета представители нынѣшняго суда и администраціи въ духовномъ вѣдомствѣ, но и о томъ, какъ они желали бы устроить духовно-административную и судебную часть [2]). Всѣхъ мнѣній до настоящаго времени напечатано 32 епархіальныхъ преосвященныхъ, въ томъ числѣ мнѣніе главнаго священника арміи и флотовъ, покойнаго протоіерея П. Е. Покровскаго,—и 29 мнѣній духовныхъ консисторій.

Если прочесть напечатанныя мнѣнія епархіальныхъ архіереевъ относительно проекта преобразованія духовно-судебной части, сравнить ихъ между собою и уразумѣть ихъ содержаніе, то откроется,

---

[1]) См. «Христ. Чтеніе» мартъ-апрѣль сего года, стр. 299—321.
[2]) См. мнѣнія епар архіер. и дух. конс. т. 1.

что архіерейскія мнѣнія о проектѣ замѣтно распадаются на три группы. Одни изъ этихъ мнѣній, несочувственно относясь къ самой мысли о необходимости предположеннаго преобразованія и оправдывая существующее положеніе вещей, возстаютъ противъ проекта духовно-судебной реформы и его предположеній, видятъ въ немъ попытки, направленныя къ тому, чтобы поколебать начала порядковъ въ христіанской церкви, и съ опасеніемъ указываютъ на гибельныя послѣдствія, имѣющія произойти отъ осуществленія сего проекта въ разныхъ отношеніяхъ. Другія изъ мнѣній, не отвергая необходимости предпринятаго преобразованія и не отрицая существующихъ въ нынѣшнемъ духовномъ судѣ недостатковъ, возражаютъ противъ отдѣльныхъ, но основныхъ положеній проекта, какъ-то: раздѣленія судебной и административной власти, учрежденія духовно-окружныхъ судовъ, присутствія прокурорскаго надзора; при этомъ одни между подобными мнѣніями возражаютъ противъ всѣхъ перечисленныхъ предметовъ, и осуждаютъ проектъ; другія, указывая только на нѣкоторыя изъ сихъ предположеній, требуютъ новаго ихъ пересмотра при окончательномъ утвержденіи проекта. Третья группа мнѣній, соглашаясь въ существѣ съ проектомъ и съ необходимостью преобразованія нынѣшняго духовнаго суда, предлагаетъ сдѣлать нѣкоторыя исправленія въ предположеніяхъ проекта съ цѣлію послѣдовательнаго проведенія принятыхъ въ немъ началъ и большихъ гарантій правильнаго отправленія правосудія. Дабы дать понятіе о духѣ и характерѣ мнѣній перваго рода, достаточно замѣтить, что по свидѣтельству одного изъ таковыхъ мнѣній между составителями проекта духовно-судебной реформы полагаются либералы, распускающіе въ печати мысль о недовольствѣ духовенства теперешнимъ духовнымъ судомъ. При этомъ въ мнѣніи поясняется, что отдѣленіе судебной власти отъ административной и законодательной въ первый разъ появилось во французскую революцію 1787 г., что отъ отдѣленія судебной власти отъ административной въ лицѣ архіерея или, какъ выражается мнѣніе, съ отнятіемъ у архіереевъ правъ суда произойдетъ въ духовенствѣ распущенность, разовьется духъ своеволія, съ его печальными послѣдствіями [1]). Въ другомъ изъ подобныхъ мнѣній

[1]) Мн. епар. арх. т. 1. 132—139.

утверждается, что комитетъ въ составленномъ имъ проектѣ придумалъ учрежденія, которымъ подобныхъ нѣтъ нигдѣ не только въ церкви православной, но и въ церквахъ римско-католической и армянской, даже въ обществахъ протестантскихъ, что желанія и требованія относительно преобразованія духовнаго суда выражаются въ журналахъ и газетахъ свободнаго направленія, притомъ лицами, слышавшими о недостаткахъ этого суда отъ священно-и церковнослужителей, недовольныхъ рѣшеніями духовнаго суда, вообще число желающихъ коренного преобразованія духовнаго суда очень не значительно и состоитъ изъ людей нерасположительныхъ къ церкви [1]). Что касается мнѣній второй группы, то всѣ они составлены въ одномъ тонѣ и направленіи. Общею темою ихъ возраженій противъ проекта служитъ мысль о несогласіи предположеній послѣдняго съ требованіями и предписаніями слова Божія, церковныхъ каноновъ и практики церкви, именно въ вопросѣ объ отдѣленіи судебной и административной власти въ лицѣ епархіальнаго архіерея. Вотъ какъ формулированы эти основанія въ одномъ изъ мнѣній. „Спаситель каждаго изъ апостоловъ Своихъ въ равной мѣрѣ облекъ и правительственною въ церкви властію и судебною. И заповѣдь: *паси овцы Моя* (Іоан. XXI, 16, 17), и обѣтованіе: *еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесахъ* (Мѳ. XVI 19)—даны Спасителемъ одному и тому же апостолу. Апостолы каждому изъ своихъ преемниковъ, т. е. епископу съ тѣми же намѣреніями и цѣлями предали обѣ власти—и правительственную и судебную: *руки скоро не возлагай ни на кого же* (1 Тим. V, 22) и—*на пресвитера хулы не пріемли, развѣ при двою или трехъ свидѣтелехъ* (19). Обѣ эти обязанности, изъ коихъ одна правительственная, другая судебная, возложены совокупно и нераздѣльно на каждаго преемника апостольскаго служенія, или епископа. Посему-то и православная церковь всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ, вѣрно слѣдуя заповѣдямъ Христа Спасителя и апостоловъ, на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ, признавала неразрывность судебной и административной власти въ лицѣ каждаго епископа. „Пресвитерамъ ничего не творити безъ воли

[1]) Мн. епар. арх. т. II, стр. 77. 80. 81. 89 и др.

епископа (Лаод. пр. 57). Аще который клирикъ съ клирикомъ же имѣетъ судное дѣло, да не оставляетъ своего епископа, но да производитъ свое дѣло у своего епископа (IV всел. пр. 9). Аще который пресвитеръ или діаконъ изверженъ отъ сана своимъ епископомъ (Ант. пр. 4 и 12). Аще кто (клирикъ или мірянинъ) своимъ епископомъ отлученъ отъ общенія церковнаго (Ант. пр. 6). Опредѣлено, чтобы когда пресвитеры и діаконы и прочіе низшіе причетники по возникающимъ у нихъ дѣламъ жалуются на судъ своихъ епископовъ, выслушивали ихъ сосѣдніе епископы (Карѳ. пр. 37). И такъ во всѣхъ правилахъ: клирикъ и мірянинъ въ церковныхъ дѣлахъ судятся своимъ мѣстнымъ епископомъ. Не отступала отъ этихъ основаній никогда и практика православной церкви. Во всей православной церкви всегда и нынѣ епископъ судитъ клириковъ и мірянъ своей епархіи. Православная церковь всѣхъ временъ видѣла въ этомъ божественное установленіе, а не человѣческое, и потому не находила возможнымъ измѣнить“ [1]). Слѣдуетъ обратиться и къ мнѣніямъ третьей группы и для характеристики ихъ взгляда на проектъ духовно-судебной реформы привести изъ нихъ нѣсколько сужденій. Въ одномъ изъ таковыхъ мнѣній, выразившемъ свои замѣчанія на проектъ, пишется: „весьма желательно, чтобы святѣйшій Синодъ при разсмотрѣніи комитетскаго проекта имѣлъ въ виду ту неоспоримую истину, что каждая помѣстная церковь можетъ быть совершенно свободною и независимою въ развитіи своихъ административныхъ и судебныхъ установленій, согласно нуждамъ и условіямъ своего существованія, точнѣе національнымъ и политическимъ особенностямъ принадлежащаго къ ней общества“ [2]). Въ другомъ отзывѣ говорится: „проектъ преобразованія духовной части можетъ быть без-

---

[1]) Мн. епар. арх. т. I, стр. 72—73.

[2]) Мн. епар. арх. т. I, стр. 113—114. При этомъ въ отзывѣ вносится слѣдующее необходимое примѣчаніе. Почти одновременно съ указомъ святѣйшаго Синода, отъ 3 іюля 1873 г. за № 24, по почтѣ отъ совершенно неизвѣстнаго лица получена книга: «предполагаемая реформа церковнаго суда. Спб. 1873 г. «Спустя нѣсколько времени присланъ и объемистый 2-й выпускъ подъ тѣмъ же заглавіемъ книги. По ревности ли не по разуму, или по другимъ заднимъ мыслямъ, только съ понятною цѣлію подсовывалась сія книга, какъ готовое сужденіе» (о проектѣ комитета).

препятственно удобопримѣнимъ къ внутреннимъ епархіямъ Россіи, гдѣ почти при повсемѣстномъ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ имѣются всѣ удобства какъ для переѣзда духовенства изъ одного города въ другіе города своей епархіи, такъ и въ города другихъ епархій,— потому что тамъ такъ густо населеніе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ одного губернскаго города до другого менѣе 200 верстъ, а между уѣздными городами иногда не бываетъ и 30 верстъ. Находя неудобнымъ примѣненіе проекта къ одной изъ сибирскихъ епархій, по причинѣ большихъ пространствъ и отсутствія путей быстраго сообщенія, мнѣніе въ заключеніе проситъ, чтобы „новые порядки по возможности были распространены и на отдаленный край“ [1]).

Изъ приведенныхъ выписокъ оказывается, что проектъ духовно-судебной реформы со стороны епархіальныхъ архіереевъ встрѣтилъ и рѣзкое осужденіе и положительное порицаніе и рядомъ съ этимъ нѣкоторое сочувствіе. При такомъ разномысліи, мнѣнія епархіальныхъ архіереевъ отличаются еще тѣмъ, что одни и ограничиваются только осужденіемъ проекта, не высказывая соображеній о лучшемъ устройствѣ нашего церковнаго управленія въ области администраціи и суда,—другія наоборотъ, отвергая проектъ, выражаютъ свои pia desideria, съ осуществленіемъ которыхъ, по увѣренію мнѣній, управленіе и судъ въ русской церкви получатъ желательную постановку,—третьи, допуская возможность принятія нѣкоторыхъ изъ предначертаній проекта, развиваютъ свои предположенія относительно тѣхъ поправокъ, которыя необходимо внести въ проектъ для болѣе цѣлесообразной, желательной и правильной организаціи нашего церковнаго управленія въ области его администраціи и суда. Поучительно ознакомленіе съ этими предположеніями, и мы начнемъ его съ мнѣній, которыя выражаютъ потребность другихъ, а не тѣхъ улучшеній, которыя имѣлись въ виду при начертаніи проекта духовно-судебной реформы.

Одно изъ таковыхъ мнѣній епархіальныхъ архіереевъ, представивъ обширныя и разнообразныя соображенія въ защиту того,

---

[1]) Мн. епарх. арх. т. I, стр. 302—303.

что проектъ новаго устройства духовнаго суда никакъ не долженъ быть приводимъ въ исполненіе, въ видѣ заключительныхъ выводовъ изъ своихъ разсужденій, признаетъ необходимымъ и предлагаетъ ввести слѣдующія предположенія.

1. Необходимо учредить съѣзды архіереевъ по одному въ годъ, и для сего предоставить архіереямъ право въ теченіе мѣсячнаго срока съѣзжаться въ мѣстахъ, которыя они изберутъ для съѣздовъ, равно предоставить имъ, по ихъ усмотрѣнію, входить въ личное совѣщаніе между собою о всѣхъ особенно важнѣйшихъ предметахъ церкви.

2. Весьма нужно предоставить архіереямъ право избирать на каждое трехлѣтіе членовъ изъ среды своей для присутствованія въ святѣйшемъ Синодѣ.

3. Необходимо издать сводъ церковныхъ законовъ, какъ предположено было правительствомъ еще при изданія свода гражданскихъ законовъ. Церковныя правила нынѣ разсѣяны по разнымъ книгамъ. Они находятся въ Кормчей, въ уставѣ церковномъ и въ богослужебныхъ книгахъ. Сущность сихъ правилъ, когда они будутъ изданы вмѣстѣ, укажетъ, какъ по ученію церкви долженъ совершаться духовный судъ въ примѣненіи къ современнымъ государственнымъ потребностямъ [1]).

Другое мнѣніе, пространнѣе всѣхъ осуждающее проектъ, выражается, что преподанныя комитету указанія для устройства духовно-судебной части можно было выполнить, ни мало не нарушая церковныхъ правилъ и гражданскихъ законовъ, и при этомъ поясняетъ: „весьма удобно и вполнѣ согласно съ канонами церкви можно облегчить святѣйшій Синодъ чрезъ учрежденіе окружныхъ судовъ, въ которые бы поступали судебныя дѣла, тѣперь представляемыя въ святѣйшій Синодъ, равно и жалобы на рѣшенія консисторій. Эти окружные суды должны бы состоять изъ четырехъ или пяти архіереевъ округа, вызываемыхъ по очереди, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго архіерея, согласно съ церковными канонами. На первый разъ можно бы открыть округа три или четыре, напр. въ Москвѣ, въ Кіевѣ, въ Казани“.

[1]) Мн. епарх. арх. т. I, стр. 227, 228 и 181.

Заводя далѣе рѣчь, что основныя положенія для преобразованія духовно-судебной части въ православной церкви должны быть составлены не иначе, какъ на основаніи церковныхъ правилъ, мнѣніе продолжаетъ: „нынѣ особенно становится необходимымъ возстановить основное начало управленія церковнаго чрезъ помѣстный соборъ. Это нужно для уясненія ученія и правъ церкви православной, для утвержденія единомыслія, для повѣрки общимъ голосомъ церкви личныхъ мнѣній и воззрѣній и для рѣшенія недоумѣній. При отсутствіи общенія епископы русской церкви лишены теперь взаимнаго обмѣна и повѣрки своихъ мыслей“ [1]).

По третьему мнѣнію, отвергающему проектъ и въ цѣломъ и въ частяхъ, для удовлетворенія потребностей настоящаго времени въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ по духовному вѣдомству, можно ограничиться небольшими измѣненіями, которыя скорѣе и вѣрнѣе приведутъ къ желаемой цѣли. Эти измѣненія слѣдующія: 1) Учрежденіе особыхъ судебныхъ слѣдователей, по выбору духовенства, съ достаточнымъ жалованьемъ, изъ мѣстныхъ священнослужителей, отъ приходскихъ обязанностей совершенно свободныхъ, и только номинально къ какой-либо церкви приписанныхъ, по два на каждый уѣздъ. Симъ способомъ неизбѣжная при настоящемъ положеніи медленность въ производствѣ слѣдствій чрезъ вѣдомственныхъ благочинныхъ естественно устранялась бы, и судопроизводство значительно улучшилось бы. 2) Назначеніе для разбора мелкихъ дѣлъ, по взаимнымъ жалобамъ членовъ причта между собою и прихожанами, такъ называемыхъ благочинническихъ совѣтовъ изъ трехъ лицъ, кромѣ благочиннаго, по выбору также духовенства состоящихъ, каковое учрежденіе въ епархіи К.... уже нѣсколько лѣтъ тому, въ видѣ опыта, допущено и приноситъ большую пользу къ умиротворенію причтовъ и приходовъ и къ скорому и безпристрастному на мѣстѣ разбирательству дѣлъ, между ними возникающихъ. 3) Надѣленіе церквей, по древне-христіанскому обычаю, полными причтами, т. е. священникомъ, двумя причетниками и діакономъ, гдѣ пожелаютъ того прихожане, съ предложеніемъ отъ

[1]) Мн. епар. арх. т. II, стр. 276, 277.

себя, вмѣсто казеннаго жалованья, вознагражденія, какое они признаютъ для себя по силамъ, и поступающіе на сіе мѣсто изъявляютъ свое на оное согласіе; каковое надѣленіе при разбирательствѣ производящихся по духовному вѣдомству дѣлъ, весьма много облегчило бы процессъ и содѣйствовало бы правосудію; между тѣмъ, какъ при нынѣшнемъ составѣ причтовъ, разбирательство это не только бываетъ крайне затруднительно, но иногда и совершенно невозможно, потому что свидѣтельство одного причетника, какъ одного, закономъ не пріемлется, а другихъ свидѣтелей въ большей части духовныхъ дѣлъ не встрѣчается, показанія же крестьянъ, по ихъ простотѣ и неумѣнію объясняться, обыкновенно оказываются неудовлетворительными. 4) Примѣненіе выборнаго начала ко всѣмъ должностнымъ лицамъ, какъ-то членамъ консисторій и попечительствъ, благочиннымъ и депутатамъ, съ надѣленіемъ ихъ достаточнымъ жалованьемъ изъ общей казны государственныхъ доходовъ, а не изъ частныхъ на сей именно предметъ сборовъ, которые естественно возбудятъ въ народѣ вражду къ духовенству, и съ предоставленіемъ епархіальному архіерею, въ случаѣ законоуважительныхъ причинъ, увольнять или отрѣшать сихъ лицъ отъ занимаемыхъ ими мѣстъ и должностей и тѣмъ же порядкомъ замѣнять ихъ другими. 5) Освобожденіе духовенства отъ подсудности мировымъ судамъ, какъ по составу своему для духовныхъ лицъ и дѣлъ вовсе некомпетентнымъ и нисколько неподготовленнымъ и не только своими приговорами, но и процессуальною формою духовенство до такой степени передъ народомъ позорящимъ, что духовныя лица, имѣвшія несчастіе подвергнуться ихъ суду, даже и послѣ малаго присужденнаго имъ наказанія, не могутъ безукоризненно и съ пользою для вѣры и церкви занять своихъ прежнихъ мѣстъ и должностей. Кто изъ христіанъ захочетъ пойти на духъ къ священнику, который приговоренъ былъ судомъ къ тюремному заключенію, хотя заключеніе это будетъ и кратковременное, и онъ, по особому снисхожденію, выполнитъ оное въ монастырѣ? И какъ пустить въ алтарь причетника, подъ арестомъ и въ острогѣ побывавшаго, когда церковными правилами и совершенно невинному, но непосвященному входить въ алтарь и при-

касаться къ священнымъ вещамъ воспрещается [1]). 7) Прежде всего и болѣе желательно возстановленіе святѣйшаго Синода, какъ высшаго правительственнаго учрежденія въ его составѣ, объемѣ и значеніи, какія усвоены ему державною волею законодателя, дабы онъ (Синодъ) не по имени только, но и по существу своему, и по внѣшней формѣ и по внутренней силѣ (de facto) былъ дѣйствительно хотя отчасти похожъ на областной или помѣстный всероссійской церкви соборъ, чего въ настоящемъ его видѣ не легко усмотрѣть. Предположенное же проéктомъ раздѣленіе святѣйшаго Синода на два отдѣленія, административное и судебное, только еще болѣе ослабило бы его, раздробивъ церковную власть до совершеннаго ничтожества. Къ тому же безъ сомнѣнія скоро привело бы проектируемое также противоканоническое учрежденіе окружныхъ судовъ, а церкви чрезъ отвлеченіе отъ нихъ на опредѣленное время ихъ пастырей и церковнослужителей, однихъ для суда, а другихъ для свидѣтельства на судѣ, къ совершенному запустѣнію; православный же народъ былъ бы обреченъ на тотъ ужасный гладъ, о которомъ, какъ о послѣднемъ и рѣшительномъ наказаніи Божіемъ, съ глубокою скорбію предсказывалъ пророкъ Амосъ (VIII, 11—14): *не гладъ хлѣба и воды, но гладъ слышанія слова Господня* [2]).

Въ приведенныхъ сужденіяхъ слышится заявленіе о нуждахъ русской церкви, по субъективному пониманію ихъ составителями этихъ мнѣній. Въ другихъ мнѣніяхъ содержатся предположенія относительно устройства той или другой изъ предположенныхъ проектомъ инстанцій, причемъ въ самыхъ неблагопріятныхъ проекту мнѣніяхъ учрежденіе духовныхъ судей, въ качествѣ низшей инстанціи духовнаго суда, признается непротивнымъ церковнымъ правиламъ, если только при этомъ будутъ сохранены каноническія права суда вообще, и въ частности судебныя права епархіальнаго архіерея, т. е. если епископы будутъ назначать и увольнять су-

[1]) 6 п. выпущенъ, какъ говорящій о совершенно постороннемъ, о предоставленіи должностнымъ лицамъ права казенной пересылки оффиціальныхъ бумагъ къ подвѣдомымъ лицамъ.

[2]) Мн. епар. арх. т. II, стр. 427—430.

дей, какъ своихъ уполномоченныхъ, сами и по своему личному усмотрѣнію, и если судьи духовные, какъ ихъ повѣренные, не будутъ ничего дѣлать безъ воли епископа (Ап. 30 Лаод. 57 [1]). Прочія мнѣнія, признавая учрежденіе низшей инстанціи желательнымъ, полезнымъ и нѣлесообразнымъ, при условіи подчиненія духовныхъ судей епархіальному архіерею, самое назначеніе, дѣятельность и юрисдикцію ихъ объясняютъ различно. Въ одномъ изъ таковыхъ мнѣній пишется: „первая инстанція духовнаго суда нужна, но не въ томъ видѣ, въ какомъ она проектирована, а въ качествѣ слѣдователя, дѣйствующаго подъ вліяніемъ и распоряженіемъ архіерея“ [2]). Другое мнѣніе при разсмотрѣніи той же инстанціи говоритъ: „лучше бы было учредить особыхъ слѣдователей по духовно-судебнымъ дѣламъ“, и поясняетъ, что не представляется какихъ либо особыхъ препятствій къ тому, чтобы „должность слѣдователей по духовно-судебнымъ дѣламъ была поручаема свѣтскимъ лицамъ православнаго вѣроисповѣданія, получившимъ юридическое образованіе“. Новое мнѣніе заявляетъ, что „учрежденіе въ епархіальномъ управленіи духовныхъ судей, съ тѣмъ кругомъ обязанностей, какой назначенъ судьямъ комитетомъ, необходимо и весьма желательно..; но нельзя не замѣтить при этомъ, что въ настоящее своенравное, капризное и прихотливое время, при всеобщемъ почти и повсюдномъ стремленіи къ какой-то неопредѣленной свободѣ и независимости, рѣшеніе единоличнаго судьи не будетъ твердо и обязательно для подсудимыхъ“ [3]). Коллегіальности въ устройствѣ низшей инстанціи желаетъ и мнѣніе, которое, примѣнялсь къ составу дѣйствующихъ нынѣ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ благочинническихъ совѣтовъ, говоритъ: „ежели коллегіальный судъ духовныхъ судей не будетъ имѣть быстроты въ производствѣ дѣлъ, то будетъ имѣть болѣе твердости, основательности и честности въ своихъ дѣйствіяхъ“ [4]). Съ нѣкоторою подробностію устройство низшей инстанціи изображается въ мнѣніи, которому

[1]) Мн. епар. арх. Т. II, стр. 150.
[2]) Т. I, стр. 21.
[3]) Т. I, стр. 70.
[4]) Т. II, стр. 30.

„учрежденіе духовныхъ судей по участкамъ или по уѣздамъ кажется весьма полезнымъ и нужнымъ по тѣмъ соображеніямъ, какія приняты комитетомъ; только безъ исключенія ихъ изъ вѣдомства епархіальнаго архіерея, отъ котораго они и не могутъ быть независимы, какъ священники приходскіе, судьи должны доносить архіерею о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ для свѣдѣнія, или для утвержденія и для передачи въ епархіальный архивъ. Касательно избранія и обязанностей судей и ихъ кандидатовъ можно согласиться съ проектомъ комитета,—нужнымъ представляется только правило, на такой случай, когда и судья и кандидатъ будутъ отведены, или же не будутъ имѣть возможности заняться дѣлами по болѣзни, за смертію и пр., а также и касательно увольненія судьи и кандидата по прошеніямъ ихъ, чего могутъ потребовать ихъ собственныя обстоятельства“ [1]). Еще подробнѣе проясняется предметъ въ другомъ мнѣніи: „всѣ правила, изложенныя о духовныхъ мировыхъ судьяхъ, какъ органахъ низшей инстанціи духовнаго суда, о порядкѣ ихъ избранія и утвержденія и о кругѣ ихъ дѣятельности, не только не представляютъ ничего несоотвѣтственнаго свойствамъ церковнаго правосудія, но и оправдываются, съ одной стороны, потребностію современной общественной жизни, съ другой—примѣрами духовной-судебной практики какъ древней вселенской, такъ и въ особенности нашей отечественной церкви до патріаршества и при патріархахъ. Можно желать только слѣдующихъ поясненій и измѣненій: 1) чтобы мировые судьи, бывъ избраны духовенствомъ, подобно древнимъ періодевтамъ, по 57 пр. лаодикійскаго собора, состояли въ зависимости отъ своего архіерея и давали ему отчетъ въ своей судебной дѣятельности, дабы онъ могъ видѣть правоспособность ихъ къ исполненію служенія, возложеннаго на нихъ довѣріемъ духовенства; 2) чтобы кругъ юрисдикціи каждаго мирового судьи опредѣлялся однимъ уѣздомъ епархіи при густомъ населеніи, а при обширности района и сравнительно маломъ населеніи двумя уѣздами; 3) чтобы уменьшены были денежные штрафы, налагаемые мировымъ судьею на виновныхъ, со ста

[1]) Мн. епар. арх. Т. I, стр. 103.

рублей до десяти, въ виду скудныхъ средствъ содержанія духовенства, особенно низшихъ членовъ причта, не только въ селахъ, но и въ городахъ, и 4) чтобы допускаемыя проектомъ комитета въ извѣстныхъ случаяхъ жалобы въ апелляціонномъ порядкѣ на рѣшенія мировыхъ судей приносимы были въ то судебное коллегіальное учрежденіе, при каѳедрѣ архіерея, которое, составляя первую инстанцію духовнаго суда, замѣнило для мирового института существующую въ свѣтскомъ судѣ вторую инстанцію мирового суда, называемую съѣздами мировыхъ судей“ [1]). Въ слѣдующемъ мнѣніи усматриваются также свои особенности: „по требованію близости суда къ мѣсту подсудности учрежденіе участковыхъ духовныхъ судей, въ качествѣ уполномоченныхъ отъ своего епископа, совмѣстно съ его епископскою властію, которой ближайшимъ образомъ они служатъ, и которой непосредственно подчиняются, какъ его уполномоченные. Такое отношеніе ихъ къ своему епископу не можетъ повредить свободѣ и независимости дѣйствій участковаго суда. Та и другая достаточно ограждаются: а) выборомъ судей, предположеннымъ въ проектѣ судебной реформы; б) значительною самостоятельностію судей; в) надзоромъ надъ судьями высшей духовно-судебной инстанціи, и г) общественнымъ мнѣніемъ, въ виду котораго будутъ совершаться дѣйствія духовныхъ судей. По требованію скорости суда также удобоприложимо для выборныхъ участковыхъ судей свободное уполномочіе не только въ опредѣленіи судебнаго приговора, но и въ его исполненіи, безъ непосредственнаго вмѣшательства епископа, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы каждый духовный судья, по крайней мѣрѣ въ каждую треть года, представлялъ ему свой отчетъ по рѣшенію дѣлъ, подсудныхъ ему. Епископу же, какъ главному судьѣ въ своей паствѣ, подаются отзывы и апелляціи на приговоры судей въ опредѣленныхъ судебнымъ уставомъ случаяхъ, которые и разсматриваются въ епархіальномъ судѣ, какъ второй инстанціи“ [2]).

Отвергая и опорочивая учрежденіе духовно-окружныхъ судовъ, какъ учрежденія противоканоническаго, малополезнаго и обремени-

[1]) Мнѣн. епарх. арх. т. I, стр. 143—144.
[2]) Там. т. II, стр. 58—59.

тельнаго по отдаленности для духовенства, мнѣнія, высказывающія по этому предмету свои сужденія, предлагаютъ замѣнить ихъ епархіальными судами и на различныхъ условіяхъ. Общимъ въ ряду этихъ условій оказывается то, что епархіальный судъ долженъ быть свой въ каждой епархіи, при чемъ одни мнѣнія представляютъ его отдѣльнымъ отъ консисторіи учрежденіемъ, другіе мыслятъ его отдѣленіемъ въ консисторіи, иные вообще судомъ епархіальнымъ съ примѣненіемъ къ нему положеній комитета о духовно-окружныхъ судахъ. Такъ въ одномъ изъ мнѣній говорится: „гораздо бы лучше и удобнѣе, вмѣсто новыхъ окружныхъ судовъ (для нѣкоторыхъ епархій вмѣстѣ) въ каждой епархіи отдѣлить отъ консисторіи особую коллегію, или духовный судъ для гласнаго и открытаго судопроизводства по дѣламъ онаго“ [1]). Въ другомъ мнѣніи изъясняется: „судъ епархіальный коллегіальный можетъ быть въ видѣ суднаго отдѣленія консисторіи, съ секретаремъ послѣдней и съ гласнымъ производствомъ. Такой только судъ можетъ вполнѣ доставить духовенству ту пользу, для достиженія которой комитетъ предполагаетъ судъ окружной. Судьи такіе могутъ собираться въ камерахъ попечительствъ, кои собираются рѣдко, и могутъ довольствоваться тою же канцеляріею, какая нынѣ занимается судными дѣлами безъ всякаго ущерба порядку, при хорошемъ наблюденіи [2]). Въ новомъ видѣ, хотя и съ именемъ „судебнаго отдѣленія духовной консисторіи“, епархіальный судъ представляется въ мнѣніи, которое требуетъ „организацію, уставъ и формы судопроизводства въ немъ совершенно обновить соотвѣтственно улучшенному судопроизводству въ судебныхъ установленіяхъ по вѣдомствамъ гражданскому, военному и морскому. Присутствіе этого суда, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго архіерея, или его викарія, могутъ составить три выборные отъ духовенства судьи пресвитерскаго сана, съ особымъ секретаремъ. Въ самыхъ обширныхъ епархіяхъ къ тремъ судьямъ можетъ быть присоединенъ еще одинъ, также выбранный духовенствомъ. Для усиленія значенія этихъ судей, какъ довѣренныхъ отъ избирателей, можно присвоить всѣмъ имъ

[1]) Т. I, стр. 24—22. 66.
[2]) Т. I, стр. 103—104; ср. Т. II, стр. 357.

въ совокупности, въ случаѣ несогласія всего ихъ собранія съ приговоромъ архіерея, голосъ равный голосу архіерея и затѣмъ переносить дѣло на разсмотрѣніе судебнаго отдѣленія святѣйшаго Синода“ [1]). Съ новыми оттѣнками изображаются устройство и дѣятельность этого суда въ слѣдующемъ мнѣніи: „для выдѣленія судебныхъ дѣлъ отъ смѣшенія ихъ въ духовныхъ консисторіяхъ съ дѣлами другихъ категорій, въ видахъ примѣненія духовнаго суда къ общегражданскому, весьма полезно учрежденіе суда епархіальнаго, независимаго отъ консисторій, на подобіе гражданскихъ окружныхъ судовъ... Такое учрежденіе сообразно съ церковными канонами, основными обычаями и предавіемъ отечественной церкви; оно требуется многочисленностію дѣлъ, подлежащихъ судебному рѣшенію, близостію подсудимыхъ и ихъ подчиненностію своему мѣстному суду; оно несомнѣнно съ большимъ удобствомъ и очевидною пользою замѣнитъ духовно-окружные судьи. Этотъ судъ не страдаетъ недостатками относительно близости и скорости суда, рѣшая одни дѣла окончательно, другія неокончательно по указанію судебнаго устава и слѣдуя формамъ и порядкамъ новаго судопроизводства. Члены его, не менѣе трехъ, избираются на 6 лѣтъ и утверждаются судебнымъ отдѣленіемъ святѣйшаго Синода, по представленію мѣстнаго архіерея. При этомъ судѣ полагается по штату канцелярія съ дѣлопроизводителемъ. Отношенія его къ епархіальному епископу такія же, какъ отношенія педагогическаго собранія семинарскаго правленія (т. е. по уставу 1867 г.)... Рѣшенія епархіальнаго суда, утвержденныя мѣстнымъ епископомъ, приводятся немедленно въ исполненіе; приговоры, встрѣтившіе затрудненіе къ утвержденію, сдаются епископомъ къ пересмотрѣнію, и если затѣмъ члены суда остаются при постановленномъ ими рѣшеніи, то все дѣло препровождается съ отзывомъ въ судебное отдѣленіе святѣйшаго Синода... Такимъ образомъ епархіальный судъ въ предполагаемой его постановкѣ выполнитъ назначеніе, какое предоставляется духовно-окружнымъ судамъ въ новомъ проектѣ. Онъ разрѣшаетъ протесты на постановленія участковыхъ судей; онъ самостоятельно разсмат-

[1]) Т. I, стр. 146—147.

ривает и рѣшает дѣла, ему подлежащія; онъ передает частные протесты на себя въ судебное отдѣленіе святѣйшаго Синода, которое будет составлять для него первую инстанцію по дѣламъ, превышающимъ епархіальную власть... съ учрежденіемъ епархіальныхъ судовъ вмѣсто окружныхъ, лѣстница духовно-судебныхъ инстанцій устанавливается естественнѣе и ближе къ прежнему ихъ порядку, имѣющему за собою вѣковую ихъ исторію; новые принципы юридической науки получают примѣненіе, не нарушая характера духовнаго суда“ [1]).

Учрежденіе судебнаго отдѣленія святѣйшаго Синода также вызвало замѣчанія въ мнѣніяхъ епархіальныхъ архіереевъ. Въ этихъ замѣчаніяхъ, именно въ тѣхъ, которыя вообще противъ проекта, осуждается это учрежденіе; въ другихъ же мнѣніяхъ подаются голоса и за и противъ этого учрежденія въ томъ видѣ, какъ оно проектировано комитетомъ; въ нѣкоторыхъ же мнѣніяхъ предлагаются исправленія и для этого учрежденія. Мнѣнія, одобряющія проектированное учрежденіе, или вообще признают его „естественнымъ“, „представляющимъ полную гарантію правосудія“ въ видѣ высшей инстанціи духовнаго суда и „къ осуществленію неудобства не представляющимъ“, или же приводят отъ себя нѣкоторыя разъясненія. Въ одномъ изъ мнѣній по сему предмету излагается: „что касается проектируемой высшей духовно-судебной инстанціи, какъ-то судебнаго отдѣленія при святѣйшемъ Синодѣ, то съ необходимостію и пользою таковой судебной инстанціи совершенно можно согласиться. Судебное отдѣленіе святѣйшаго Синода, отвѣчая въ извѣстной степени идеѣ отдѣленія суда отъ администраціи, составитъ высшую общерусскую, церковную судебную инстанцію, которая имѣет разсматривать и рѣшать всѣ дѣла высшаго рѣзбора, за исключеніемъ немногихъ, предоставляемыхъ соединенному присутствію святѣйшаго Синода. Затѣмъ свободное время не останется у судебнаго отдѣленія въ потерѣ: оно будет посвящено постановленіямъ законодательнаго свойства, которыхъ неминуемо потребуетъ практика новаго суда. Такой важности занятіе какъ нельзя болѣе

[1]) Т. II, стр. 59—62.

прилично судебному синодальному отдѣленію, по его спеціальному характеру и назначенію“ [1]). Мнѣнія, не сочувствующія учрежденію судебнаго отдѣленія святѣйшаго Синода, не одобряютъ сего потому, что видятъ въ немъ умаленіе власти святѣйшаго Синода. Чрезъ подобное предположеніе „настоящій святѣйшій Синодъ обращается лишь въ отдѣленіе, т. е. въ обыкновенное присутственное мѣсто“, а это кажется мнѣнію низведеніемъ святѣйшаго Синода со степени патріарха, на какой разумѣетъ его вся православная церковь [2]). Другія подобнаго же направленія мнѣнія, не одобряя предположеній проекта, предполагаютъ свои измѣненія. Одно изъ таковыхъ мнѣній выражается: „судя по единству святѣйшаго Синода, нераздѣльному въ дѣлахъ своихъ, не слѣдуетъ учреждать особаго судебнаго отдѣленія въ немъ, потому что это проектируемое отдѣленіе можетъ быть замѣнено особымъ судебнымъ управленіемъ въ полной зависимости отъ святѣйшаго Синода. Чрезъ это верховная власть синода не будетъ раздѣлена, а между тѣмъ будетъ довольно облегчена, если будутъ поступать въ него частныя мнѣнія отъ судебнаго управленія“. Такое управленіе предполагается образовать „въ видѣ учебнаго комитета или хозяйственнаго управленія подъ вѣдѣніемъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, опытныхъ въ знаніи каноническаго права и юриспруденціи, въ зависимости оныхъ лицъ отъ святѣйшаго Синода“ [3]). Характерно и слѣдующее мнѣніе, которое, оцѣнивая предначертанія комитета на основаніи указаннаго ему святѣйшимъ Синодомъ предписанія, требовавшаго „примѣнить начала современнаго свѣтскаго суда къ будущему духовному суду настолько, насколько это оказывается возможнымъ и полезнымъ“, находитъ болѣе подходящею къ этому критерію постановку духовнаго суда въ двухъ высшихъ инстанціяхъ: въ судебномъ отдѣленіи и въ общемъ собраніи святѣйшаго Синода. Здѣсь по крайней мѣрѣ, продолжаетъ мнѣніе, по дѣламъ о лицахъ епископскаго сана постановка суда будетъ канонична; такъ какъ судебное присутствіе, долженствующее, по проекту, состоять изъ трехъ

[1]) Т. II, стр. 62.
[2]) Т. I, стр. 108.
[3]) Т. I, стр. 22. 19.

членовъ для разбора дѣлъ объ архіереяхъ согласно церковнымъ канонамъ, будетъ состоять изъ однихъ епископовъ. Но и по всѣмъ прочимъ дѣламъ въ сихъ инстанціяхъ духовный судъ, рѣшающій духовныя дѣла, хотя будетъ и смѣшанный—епископо-пресвитерскій, но все-таки болѣе епископскій, чѣмъ пресвитерскій, потому что и по другимъ всѣмъ дѣламъ въ судебное присутствіе будутъ входить двѣ трети лицъ епископскаго сана, и только лишь одна треть пресвитерскаго. Если что въ этомъ случаѣ представляется не имѣющимъ основанія въ древнихъ церковныхъ канонахъ, такъ это именно то, что лица пресвитерскаго сана въ высшихъ инстанціяхъ, также какъ и въ духовно-окружныхъ судахъ, наравнѣ съ епископами, будутъ имѣть участіе не только въ предварительныхъ совѣщаніяхъ, но и въ окончательныхъ постановленіяхъ судебныхъ рѣшеній. Между тѣмъ извѣстно, что на древнихъ соборахъ пресвитеры могли имѣть только совѣщательный голосъ, а рѣшительныя постановленія принадлежали лишь однимъ епископамъ и тѣмъ изъ пресвитеровъ, кои представляли собою своихъ епископовъ. Совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ является передъ нами постановка проектированнаго комитетомъ духовнаго суда, когда смотримъ на нее съ точки зрѣнія позднѣйшаго церковно-отечественнаго законодательства. Помянутое равноправіе членовъ духовнаго суда пресвитеровъ съ епископами въ составленіи судебныхъ рѣшеній съ точки зрѣнія церковно-общественнаго законодательства представляется явленіемъ нормальнымъ, ибо имѣетъ основаніе въ духовномъ регламентѣ Петра I, равно какъ въ судебной практикѣ святѣйшаго Синода, гдѣ лица пресвитерскаго сана въ рѣшеніяхъ судебныхъ дѣлъ имѣютъ равносильный голосъ съ митрополитами и архіереями“ [1]).

Проектированное комитетомъ общее собраніе обоихъ отдѣленій святѣйшаго Синода для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоры судебнаго отдѣленія святѣйшаго Синода, постановляемые онымъ въ качествѣ первой инстанціи и для суда надъ членами и присутствующими святѣйшаго Синода, одобряется лишь въ тѣхъ

[1]) Т. II, стр. 406.

мнѣніяхъ, которыя не возражаютъ противъ учрежденія судебнаго отдѣленія святѣйшаго Синода. По этому предмету одно изъ мнѣній разсуждаетъ такъ: „проектируемое соединенное присутствіе всего Синода русской церкви съ его отдѣленіями административнымъ и судебнымъ, для дѣлъ особенной важности, обѣщаетъ торжественность и авторитетъ высшаго безъапелляціоннаго судилища съ гарантіею его вѣрности и безпристрастія, чего давно ожидаютъ вся русская церковь и общество“ [1]).

Учрежденіе прокурорскаго надзора, въ видѣ особаго института, при духовныхъ судахъ осуждается и опорочивается въ мнѣніяхъ епархіальныхъ архіереевъ, причемъ одни изъ мнѣній выражаются объ этомъ учрежденіи съ видимою сдержанностію, называя его роскошью въ судахъ духовнаго вѣдомства, требующею много денегъ, безъ настоятельной въ томъ нужды [2]); учрежденіемъ безъ всякой надобности, не могущимъ замѣнить нынѣшнихъ благочинныхъ, если послѣдніе усердно и добросовѣстно исполняютъ свои обязанности [3]), неблагонадежнымъ для охраненія церковныхъ законовъ, какъ состоящихъ изъ лицъ свѣтскихъ, незнакомыхъ съ божественными и церковными канонами [4]), и вообще сомнительнымъ относительно надобности, удобства и пользы для участія въ епархіальномъ надзорѣ за духовенствомъ и паствою [5]). Другія мнѣнія, показывая неумѣстность сего учрежденія въ отношеніи къ церкви и ея строю, обращаютъ вниманіе на несообразность свѣтскаго прокурорскаго надзора при духовныхъ судахъ съ властію епархіальнаго архіерея, указываютъ на несогласіе съ церковными канонами, задачами и свойствами духовнаго суда. Указавъ по своему пониманію несообразность учрежденія духовныхъ судей, одно изъ мнѣній продолжаетъ: „еще больше несообразности въ томъ, что проектъ отнимаетъ у архіереевъ церковный судъ и предоставляетъ его свѣтскимъ лицамъ прокурорамъ. Это все равно, что у отца

---

[1]) Т. II, стр. 62.
[2]) Т. I, стр. 40—41.
[3]) Т. I, стр. 23—24, ср. 109.
[4]) Т. I, стр. 263, 265.
[5]) Т. I, стр. 151—152.

семейства отнять власть надъ дѣтьми и предоставить ее посторонним опекунамъ, которые не знаютъ ни характера дѣтей, ни обычаевъ и обстоятельствъ семейства" [1]). Въ другомъ мнѣніи подобная же тема раскрывается такъ: „прокурорскій надзоръ въ томъ видѣ, въ какомъ проектированъ комитетомъ, стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ канонами и обычаями вселенской церкви, по которымъ надзоръ за службою духовныхъ лицъ и ихъ жизнію принадлежитъ главнымъ образомъ епископу, который наблюдаетъ за своею епархіею и самъ непосредственно, и чрезъ консисторію и благочинныхъ. Учрежденіе же прокурорскаго надзора въ духовныхъ судахъ подчиняетъ духовенство надзору свѣтскаго чиновника, который не имѣетъ на это никакого каноническаго права" [2]). Слѣдующее мнѣніе видитъ неудобства разсматриваемаго учрежденія съ практическихъ сторонъ. Оно говоритъ: „проектируемые свѣтскіе прокуроры при духовныхъ пресвитерскихъ судахъ не много принесутъ пользы,—но несомнѣнно, что они будутъ возбуждать столкновеніе окружнаго суда съ епархіальною властію и держать въ безусловномъ подчиненіи судей, особенно въ началѣ при маломъ знакомствѣ ихъ съ законами [3]). Еще рѣзче высказывается то мнѣніе, которое полагаетъ, что свѣтскіе прокуроры по своему вліянію захватятъ въ свои руки весь судъ. Это мнѣніе умозаключаетъ; „прокуроръ въ окружномъ судѣ почти тоже, что епархіальный архіерей въ своей епархіи, или даже болѣе. Имѣя университетское образованіе и юридическія познанія, онъ обязанъ преслѣдовать виновныхъ изъ духовенства, обвинять подсудимыхъ, карать ихъ и миловать, имѣть надзоръ за скоростію и правильностію производства дѣлъ, за ихъ направленіемъ во всѣхъ его проявленіяхъ,—съ архіереемъ онъ равный, хотя не имѣетъ хиротоніи и ея правъ, но иногда можетъ кассировать опредѣленіе епископа, самъ въ тоже время никому не подчиненъ кромѣ оберъ-прокурора святѣйшаго Синода. Прокуроръ съ такими правами будетъ безъ сомнѣнія имѣть духовный судъ въ своихъ рукахъ, члены суда будутъ несамостоятельными дѣятелями, а только его

[1]) Т. I, стр. 131—132.
[2]) Т. II, стр. 53.
[3]) Мн. епар. арх. т. II, стр. 368.

помощниками и подъ его надзоромъ. Такимъ образомъ духовный судъ потеряетъ окончательно свой характеръ: онъ будетъ судъ обыкновенный, отдѣленіе окружнаго суда по дѣламъ духовенства,— церковный судъ въ рукахъ мірянина. Не будетъ ли власть прокурора ограничиваться властію архіерея—такъ какъ и тотъ и другой могутъ какъ бы конкурировать въ обвиненіи и защитѣ подсудимаго? Но это самое породитъ между ними постоянныя неудовольствія. На одинъ и тотъ же проступокъ духовнаго лица архіерей будетъ смотрѣть съ своей, а прокуроръ съ своей точки зрѣнія, и гдѣ архіерей найдетъ преступленіе, тамъ прокуроръ можетъ не найти его и наоборотъ. Мнѣніе вообще сомнѣвается, чтобы судъ съ прокурорами былъ и правѣе и скорѣе нынѣшняго суда съ секретарями консисторій [1]). Приведенныхъ разсужденій достаточно, чтобы судить о характерѣ и направленіи мнѣній епархіальныхъ преосвященныхъ относительно учрежденія прокурорскаго надзора при духовныхъ судахъ. А потому не станемъ удлинять разсужденія выписками изъ тѣхъ мнѣній, кототорыя охуждаютъ учрежденіе прокурорскаго надзора въ самой его идеѣ и признаютъ его недопустимымъ по вреду и гибельности для церкви и духовенства [2]).

Въ отношеніи къ судопроизводству мнѣнія епархіальныхъ архіереевъ не отличаются ни богатствомъ, ни разнообразіемъ сужденій. Дѣло въ томъ, что въ отношеніи къ судопроизводству мнѣнія епархіальныхъ преосвященныхъ касаются по преимуществу двухъ предметовъ: во-первыхъ, отмѣны обязательнаго значенія теоріи формальныхъ доказательствъ съ предоставленіемъ судьямъ права постановлять рѣшенія по внутреннему убѣжденію, слагающемуся изъ совокупнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ, и, во-вторыхъ, допущенія публичности и гласности въ судопроизводствѣ съ устраненіемъ канцелярской тайны и канцелярскаго производства. Въ отношеніи къ первому изъ этихъ предметовъ мнѣнія возражаютъ противъ нѣкоторой неясности въ постановкѣ дѣла, а не существа рѣшенія. Коми-

[1]) Мн. епар. арх. т. II, стр. 297—298.
[2]) Мн. епар. арх. Т. II, стр. 205; ср. стр. 403—414.

тетъ въ своемъ рѣшеніи объ отмѣнѣ дѣйствія теоріи формальныхъ доказательствъ на духовномъ судѣ и въ предоставленіи судьямъ права постановлять приговоры по внутреннему убѣжденію руководился какъ разсужденіями составителей судебныхъ уставовъ по сему предмету, такъ и собственными соображеніями, заимствованными отъ свойствъ суда духовнаго. Составители судебныхъ уставовъ такъ объясняли разность рѣшенія дѣлъ по теоріи доказательствъ съ рѣшеніемъ по внутреннему убѣжденію: „основаніемъ уголовнаго приговора о винѣ или невинности подсудимаго можетъ быть или положительный законъ, или такъ называемая теорія законныхъ доказательствъ, или законъ нравственный, совѣсть, или внутреннее убѣжденіе судей. По теоріи законныхъ доказательствъ судья не можетъ ни обвинять подсудимаго, когда не открыто требуемыхъ закономъ доказательствъ, ни оправдывать его, когда такія доказательства обнаружены. По началу внутренняго убѣжденія отъ судей требуется только то, чтобы они постановили приговоръ по совѣсти, основываясь не на теоретическихъ умозрѣніяхъ, а на томъ убѣжденіи, къ которому привело ихъ тщательное соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла въ совокупности. Разность между тѣмъ и другимъ способомъ постановленія приговоровъ очевидна и касается самаго существа. Постановленія закона, какъ теорія, при всей ихъ внутренней несомнѣнности, не могутъ обнять и предусмотрѣть всѣ событія дѣйствительной практики, сопровождающія ихъ условія и оттѣнки, отъ которыхъ зависятъ сила и совершенство доказательствъ въ каждомъ данномъ случаѣ; посему эти постановленія и не могутъ быть почитаемы за непреложную норму въ примѣненіи къ каждому данному случаю многообразной дѣйствительности; равнымъ образомъ и постановленные при руководствѣ одними такими правилами приговоры не могутъ быть признаны безошибочными, правильными и вообще удовлетворительными. Законъ для показанія силы доказательствъ дѣлитъ ихъ на совершенныя, исключающія по его мысли всякую возможность признать невинность подсудимаго, и несовершенныя, не исключающія означенной возможности; соотвѣтственно сему тотъ же законъ или признаетъ осужденіе подсудимаго несомнѣннымъ, или только вмѣняетъ ему преступленіе въ подозрѣніе.

Но можно ли сказать, что не только одно, а даже нѣсколько совершенныхъ доказательствъ таковы, что ими совершенно исключается возможность невинности подсудимаго, особенно если имѣть въ виду указанія закона? Напр. законъ относитъ къ числу совершенныхъ доказательствъ собственное признаніе подсудимаго, — но извѣстны примѣры, когда невинный, по особому отношенію къ преступнику, принималъ на себя его вину и сознавался въ преступленіи; равнымъ образомъ законъ считаетъ совершеннымъ доказательствомъ свидѣтельство двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей, не отведенныхъ подсудимымъ и совершенно согласныхъ въ своихъ показаніяхъ; но извѣстно, что двое свидѣтелей, по предварительной стачкѣ, къ осужденію оклеветаннаго третьимъ лицомъ, могутъ дать и даютъ согласное, но несправедливое свидѣтельство. Несмотря на такое противорѣчіе положительныхъ указаній закона съ дѣйствительными явленіями опыта, судья, стѣсненный закономъ, тѣмъ не менѣе не можетъ предпочесть собственное убѣжденіе, сложившееся въ немъ непосредственно подъ вліяніемъ разсмотрѣнія самаго дѣла, буквально выраженнымъ требованіямъ положительнаго закона. Отсюда и происходили въ прежней судебной практикѣ такія явленія: судьи, сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла, получаютъ полное убѣжденіе, что подсудимый виновенъ, но по неимѣнію въ виду доказательствъ, признаваемыхъ закономъ за совершенныя, принуждены были оставлять подсудимаго только въ подозрѣніи; равнымъ образомъ и не имѣя надлежащаго убѣжденія въ винѣ подсудимаго и раздѣляя полное убѣжденіе на счетъ его невинности, судьи тѣмъ не менѣе, въ виду доказательствъ совершенныхъ, исключающихъ по закону всякую возможность сомнѣнія въ виновности подсудимаго, должны были признать его виновнымъ. Вслѣдствіе сего въ прежней судебной практикѣ происходило какъ то, что вообще много было случаевъ оставленія въ подозрѣніи,— такъ и то, что не мало было и такихъ, когда обращенные уже въ каторжную работу или на поселеніе, впослѣдствіи по обнаруженіи новыхъ обстоятельствъ разсмотрѣннаго преступленія, или по новымъ жалобамъ, признавались невинными и возвращались изъ

ссылки [1]). Какими невыгодами для правосудія сопровождалось примѣненіе теоріи формальныхъ доказательствъ на судѣ свѣтскомъ,— тѣ же самыя неудобства имѣютъ мѣсто и на судѣ духовномъ, вслѣдствіе примѣненія той же теоріи, какъ объ этомъ съ рѣшительностію засвидѣтельствовалъ государственный совѣтъ въ отношеніи къ дѣламъ бракоразводнымъ [2]). Но таже теорія стѣсняетъ духовные суды и въ постановленіи приговоровъ по дѣламъ о проступкахъ и преступленіяхъ лицъ духовнаго званія, изрекаемыхъ на основаніи данныхъ, добытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, безъ всякой новой ихъ провѣрки. Посему отмѣна законныхъ доказательствъ, допущенная въ отношеніи къ суду свѣтскому, имѣетъ всю свою умѣстность и въ отношеніи къ суду духовному, который также нуждается въ улучшеніи. Способъ постановленія приговоровъ по внутреннему убѣжденію судей, а не по руководству теоріи формальныхъ доказательствъ безспорно заслуживаетъ предпочтенія. Правила обыкновенно обязываютъ судей внѣшнимъ образомъ подвести обстоятельства дѣла подъ извѣстные, установленные признаки, безъ разбора внутренняго значенія, какъ всѣхъ ихъ въ совокупности, такъ и каждаго въ отдѣльности; между тѣмъ, какъ внутреннее убѣжденіе открываетъ возможность свободно вникать въ сущность разсматриваемаго преступленія и самостоятельно оцѣнивать силу и значеніе каждаго доказательства въ частности и всѣхъ ихъ въ совокупности. А оцѣнка живымъ воззрѣніемъ и непосредственнымъ чувствомъ того, что право и истинно въ каждомъ данномъ случаѣ, безъ сомнѣнія, преимуществуетъ предъ формальнымъ опредѣленіемъ правилами, какъ бы послѣднія ни были обдуманы, ибо правила не могутъ обнять и предусмотрѣть всѣ случаи преступленія и особенно сопровождающія каждое изъ нихъ условія. Посему замѣна теоріи живымъ воззрѣніемъ, оказываясь желательною и на духовномъ судѣ, не возбуждаетъ противъ себя возраженій со стороны каноновъ и практики вселенской церкви. Основнымъ началомъ вмѣненія виновному преступленія по канонамъ церкви

[1]) См. мотивы къ ст. 766. Уст. угол. суд. въ суд. уст. изд. госуд. канцеляр. Т. III.

[2]) Журн. соед. деп. по проекту уст. угол. суд. № 47, стр. 96.

представляются именно непосредственное воззрѣніе судьи на преступленіе и живая оцѣнка нравственнаго состоянія преступника. Начертывая правила для примиренія съ церковью падшихъ и устанавливая для нихъ опредѣленные роды церковныхъ наказаній, каноны замѣчаютъ: „позволительно епископу и человѣколюбнѣе нѣчто устроити“ (1 всел. пр. 12), или „епископы да имѣютъ власть, испытавъ образъ обращенія, человѣколюбствовати, или большее время покаянія приложити: паче всего да испытуется житіе предшествующее искушенію и послѣдовавшее за онымъ, и такъ да размѣряется человѣколюбіе“ (Ан. пр. 5). Начертывая правила вообще для разрѣшенія духовно-преступившихъ, каноны повелѣваютъ: „во-первыхъ, разсматривати расположеніе согрѣшившаго и наблюдати, къ здравію ли онъ направляется, или напротивъ собственными нравами привлекаетъ къ себѣ болѣзнь и какъ между тѣмъ учреждаетъ свое поведеніе“ (VI всел. пр. 102). Каноны церкви вообще по духу содержащихся въ нихъ предписаній предоставляютъ внутреннему убѣжденію судьи, по совокупности многоразличныхъ обстоятельствъ, вмѣнить или не вмѣнить виновному преступленіе, усилить или ослабить и даже вовсе отмѣнить наказаніе. По практикѣ вселенской церкви, какъ она изображается въ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ, требовалось „тщательное изслѣдованіе о препирающихся (тяжущихся) и сначала объ обвиняющемъ.., одному ему, хотя бы онъ былъ добросовѣстенъ, предписывалось не вѣрить, ибо это противозаконно, а требовалось, чтобы были у него и другіе свидѣтели, подобные ему по поведенію, какъ говоритъ законъ: *при устѣхъ двою и трехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ* (Втор. XIX, 15). Должно изслѣдовать и ихъ поведеніе, ибо часто случается, что двое и бо́льшее число свидѣтелей о злѣ и согласно утверждаютъ ложь..; свидѣтели должны быть кротки, негнѣвливы, справедливы, любовны, цѣломудренны, воздержны, не злы, вѣрующіе, благочестивые, ибо свидѣтельство таковыхъ по самому поведенію ихъ твердо и по образу ихъ жизни истинно. А кто не таковъ, тѣхъ свидѣтельствъ не принимайте, хотя бы и казались они согласными въ обвиненіи, ибо въ законѣ повелѣвается: *да не будеши со многими на злобу, да не пріимати слуха суетна, да*

не приложишися къ множеству превратити праведное [1]) (Исх. XXIII, 1. 2). Если въ приведенномъ наставленіи указывается съ осмотрительностію и испытаніемъ относиться къ показанію многихъ свидѣтелей, то ясно, что мѣста св. Писанія (Втор. XIX, 15; Мѳ. XVIII. 16, 17; Іоан. VII, 17) и апостольскихъ правилъ, выставляющія, какъ совершенно достаточное для утвержденія истины доказательство, показаніе двухъ или трехъ свидѣтелей, не могутъ представлять препятствія къ установленію на духовномъ судѣ правила о произнесеніи судьями приговора по внутреннему убѣжденію, основанному на разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла въ ихъ совокупности. Никто, конечно, не станетъ утверждать, будто отвергать два или три свидѣтельскія показанія, которыя основаны на догадкахъ и предположеніяхъ, или даны вслѣдствіе подкупа, угрозъ и насилій, значило бы противорѣчить св; Писанію; а потому никто не станетъ защищать вмѣненія виновному преступленія на основаніи однихъ только внѣшнихъ формальныхъ признаковъ, безъ внутренняго при этомъ убѣжденія въ дѣйствительности вины осуждаемаго. Утвердившись при помощи изложенныхъ соображеній въ мысли о необходимости измѣнить существующій въ духовныхъ судахъ способъ удостовѣренія въ истинѣ вины или невиновности подсудимаго, комитетъ пришелъ къ заключенію, что всякія правила о доказательствахъ должны быть отмѣнены, и судьи должны судить по внутреннему убѣжденію. При этомъ комитетъ буквально пояснилъ: „само собою разумѣется, что научные выводы и теоріи о значеніи и силѣ доказательствъ могутъ и должны приниматься въ руководство для правильнаго и согласнаго съ дѣйствительностію убѣжденія, но эти выводы, какъ дѣло науки, а не законы, не должны быть обязательны въ той же степени, въ какой обязателенъ законъ, требующій прямого и неуклоннаго исполненія“ [2]).

Мнѣнія епархіальныхъ архіереевъ, останавливая вниманіе на такомъ нововведеніи, указываютъ на нѣкоторую неясность и неполноту въ формулированіи принятаго въ этомъ нововведеніи на-

[1]) См. постанов. апостольскія, стр. 30—31; ср. 67—68. Казань, 1864 г.

[2]) См. объясн. запис. къ проекту, ч. III, стр. 18. 22. 41—42.

чала. Въ одномъ изъ умѣренныхъ мнѣній заявлено: „между внутреннимъ убѣжденіемъ и разсматриваніемъ формальныхъ доказательствъ не должно быть противорѣчія, если первое является вслѣдствіе тщательнаго разсмотрѣнія изслѣдованныхъ обстоятельствъ, а второе повѣряется здравымъ разсудкомъ, убѣждающимся въ истинѣ. Неужели въ судахъ не нужно обращать вниманія на количество и качество свидѣтелей? Противное сему можно относить къ судьямъ слѣпымъ, или глухимъ, или не понимающимъ дѣла“ [1]). Въ другомъ мнѣніи высказывается сомнѣніе относительно полнаго примѣненія на духовномъ судѣ правила объ отмѣнѣ теоріи формальныхъ доказательствъ. Здѣсь пишется: „духовнымъ судьямъ и духовнымъ судамъ дается право рѣшать дѣла по внутреннему убѣжденію, которое можетъ сложиться изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла, а не на основаніи законныхъ или формальныхъ доказательствъ. Основанія, по которымъ принято это правило въ свѣтскихъ судебныхъ уставахъ, весьма уважительны; потребность въ примѣненіи этого начала къ духовному суду сознается всѣми, въ томъ числѣ и лицами, производящими нынѣ духовный судъ. Но какъ этимъ началомъ совершенно отмѣняется теорія доказательствъ, имѣющая въ своемъ основаніи заповѣдь Господа Іисуса Христа (Мѳ. XVIII, 15—16; Іоан. VIII, 17) и правила св. апостолъ (2 Карѳ. 13, 1; Апост. пр. 75), то произнести рѣшительное сужденіе по этому предмету трудно. Поэтому, полагаетъ мнѣніе, не должно ставить въ вину духовнымъ судамъ, если они рѣшаютъ какое-либо дѣло, не стѣсняясь формальными доказательствами, по внутреннему своему убѣжденію, основанному на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при слѣдствіи и судѣ; но не слѣдуетъ также возводить подобные случаи въ общее правило и прямо выражать его, подъ именемъ главнаго начала, въ уставѣ духовнаго судопроизводства. Чрезъ это сохранится подобающее уваженіе къ каноническимъ началамъ духовнаго суда и вмѣстѣ съ тѣмъ дано будетъ духовнымъ судамъ необходимое оружіе противъ лицъ, небоязненно нарушающихъ присягу“ [2]). Какъ бы въ противовѣсъ приведенному разсужденію въ

[1]) Мн. епар. арх., т. I, стр. 27.
[2]) Мн. епар. арх., т. II, стр. 208—209.

третьемъ мнѣніи заявляется: „введеніе въ духовный судъ положеній объ отмѣнѣ теоріи формальныхъ доказательствъ требуется и временемъ и справедливостію; удержаніе на духовномъ судѣ теоріи формальныхъ доказательствъ было бы для настоящаго времени ни чѣмъ не объяснимою странностію“ [1]). Признавая правило объ отмѣнѣ теоріи доказательствъ и практичнымъ, и согласнымъ съ церковными и государственными законами, равно полезнымъ въ примѣненіи къ жизни, одно изъ мнѣній высказываетъ сожалѣніе о томъ, что по смыслу нѣкоторыхъ статей проекта вводимое правило „можетъ имѣть значеніе только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ“... Поэтому настоящее мнѣніе, предлагая свои для духовнаго суда преобразованія, заключаетъ: „и обвинительный процессъ по преступленіямъ духовныхъ лицъ, противъ судебныхъ обязанностей, и слѣдственный процессъ по тяжебнымъ искамъ вслѣдствіе различныхъ правонарушеній духовными лицами будутъ гораздо ближе подходить къ древнимъ каноническимъ и новѣйшимъ научнымъ основаніямъ, если окончательные приговоры о виновности или невиновности подсудимыхъ будутъ постановляемы по внутреннему убѣжденію, основанному не столько на такъ называемой теоріи формальныхъ доказательствъ, сколько на совокупности обстоятельствъ, обнаруженныхъ при слѣдствіи и судѣ, посредствомъ отобранія показаній отъ подсудимыхъ, свѣдущихъ людей, свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ“ [2]). Одно изъ мнѣній, называя „вполнѣ справедливымъ и законнымъ требованіе, чтобы приговоръ суда составлялся по внутреннему убѣжденію судей“, выражаетъ желаніе, чтобы „на убѣжденіе духовныхъ судей о качествѣ подсуднаго имъ дѣла вліяло только самое дѣло, а не пренія прокуратуры и защиты, гдѣ неравенство препирающихся легко можетъ вредно отразиться на убѣжденіяхъ судей и на ихъ приговорѣ“ [3]).

Отмѣняя дѣйствіе теоріи формальныхъ доказательствъ на духовномъ судѣ, комитетъ отмѣнилъ, какъ ея послѣдствіе, и возможность третьяго, какъ бы средняго между осуждающимъ и оправ-

[1]) Чит. мн. епар. арх. т. I, стр. 413—417.
[2]) Мн. епар. арх., т. II, стр. 420. 426.
[3]) Мн. епар. арх. т. I, стр. 152.

дывающимъ условнаго приговора, выражавшагося оставленіемъ виновнаго въ подозрѣніи. Основаніемъ недопущенія такого приговора на будущее время послужило то, что ни въ канонахъ древней церкви, ни въ уставѣ духовныхъ консисторій нѣтъ понятія объ оставленіи подсудимыхъ въ подозрѣніи, что практика духовныхъ судовъ въ этомъ отношеніи развилась подъ вліяніемъ свѣтскаго суда. Каноны церкви въ тѣхъ случаяхъ, когда яснаго раскрытія преступленій и ясныхъ доказательствъ виновности нѣтъ, освобождая обвиняемаго, оставляютъ дѣло на его совѣсти. Вотъ какъ въ одномъ изъ древнихъ правилъ выражено это начало: „пресвитеръ, аще согрѣшивъ тѣломъ, произведенъ и исповѣдуетъ, что согрѣшилъ прежде рукоположенія, да не священнодѣйствуетъ. Аще же самъ не исповѣдуетъ и обличенъ быти явно не можетъ, властенъ самъ въ себѣ (Неокес. пр. 9). Подобнымъ правиломъ и руководился святѣйшій Синодъ, въ случаѣ неясности и нетвердости доказательствъ отдавая преступленіе на совѣсть подозрѣваемому лицу [1]). Одно изъ мнѣній высказываетъ по этому поводу свое „pium desideratum“: „неудобно, говоритъ оно, оставлять въ подозрѣніи лицъ, не обличенныхъ надлежащимъ образомъ въ преступленіи, но и нельзя оставлять ихъ безъ вниманія на будущее время. Отъ неоставленія въ подозрѣніи зависитъ не малое число оправдываемыхъ преступниковъ за такія дѣла, которыя не должны быть извиняемы на судѣ. Желалось бы вмѣсто оставленія въ подозрѣніи положить какую-либо гарантію касательно судимыхъ, чтобы не подавать имъ повода къ повторенію преступленій“ [2]).

Допущеніе публичности и гласности судопроизводства въ духовныхъ судахъ вызываетъ оживленныя возраженія. Въ этихъ возраженіяхъ одни изъ мнѣній высказываются вообще противъ публичности и гласности въ духовномъ судѣ, другія соглашаются допустить гласность, но только такъ сказать сословную; нѣкоторые, высказываясь въ пользу публичности, указываютъ на вредъ гласности. Разберемся поближе съ этими мнѣніями. Закрытость духовныхъ судовъ обыкновенно выставляется какъ одна изъ глав-

[1]) См. объясн. записк., ч. III, стр. 43—44.
[2]) Мн. епар. арх., т. I, стр. 27.

ныхъ причинъ неудовлетворительности нынѣшняго духовнаго суда, а потому упреки въ канцелярской тайнѣ слышатся по адресу духовнаго суда съ разныхъ сторонъ. Комитетъ по преобразованію духовно-судебной части къ числу ярко бросающихся въ глаза недостатковъ нынѣшняго судопроизводства отнесъ закрытость дѣйствій суда, съ объясненіемъ, что вслѣдствіе этого недостатка „всѣ распоряженія духовнаго суда не только не возбуждаютъ надлежащаго довѣрія въ обществѣ, но и вызываютъ множество предположеній отнюдь не въ пользу духовнаго правосудія и его служителей"; тотъ же недостатокъ является и причиною того, почему „духовный судъ мало производитъ отрезвляющаго и нравственно-воспитательнаго вліянія на подчиненную ему среду, не ограждая и самъ себя въ правильной дѣятельности" [1]). Поставляя гласное производство суда въ числѣ весьма важныхъ обезпеченій независимости членовъ духовнаго суда, читанная въ комитетѣ 7 мая 1870 года записка объ измѣненіяхъ въ устройствѣ церковнаго суда такъ изъяснялась по этому „капитальнѣйшему по ея отзыву, изъ вопросовъ, предлежавшихъ обсужденію и разрѣшенію комитета". Выходя изъ положенія, что „начало гласности" судопроизводства, введенное въ наши свѣтскіе суды, не только желательно и удобопріемлемо въ духовныхъ судахъ, но и имѣетъ оправданіе въ св. Писаніи, записка не допускаетъ возможности „какихъ либо сомнѣній относительно возстановленія этого начала въ духовныхъ судахъ" и, мотивируя свое предложеніе, изъясняетъ: „Апостолъ Павелъ, преподавая епископу Тимоѳею разныя наставленія, между прочимъ опредѣляетъ и образъ епископскаго суда надъ пресвитеромъ въ слѣдующихъ словахъ: *обвиненіе на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ: согрѣшающихъ предъ всѣми обличай, чтобы и прочіе страхъ имѣли*" (1 Тим. V, 19. 20). По объясненію записки, въ этомъ наставленіи апостолъ заповѣдуетъ производить надъ согрѣшающими судъ, существенное содержаніе и главную цѣль котораго составляетъ изобличеніе согрѣшающихъ *гласно предъ всѣми* съ цѣлію устрашенія

[1]) Объясн. записк. ч. III, стр. 9—10.

симъ и прочихъ, разумѣя здѣсь публичное раскрытіе дѣла и наказаніе, въ присутствіи не только пресвитерскаго при епископѣ собора, но и общества [1]) для возбужденія во всѣхъ нравственнаго дѣйствія страха и трепета за свое спасеніе. Согласна съ заповѣдію апостола была и практика, какую предписывалъ апостолъ для частныхъ случаевъ суда. Гласность послѣдняго видимъ въ самомъ первомъ частномъ случаѣ церковнаго суда апостола надъ коринѳяниномъ кровосмѣсникомъ, котораго апостолъ предписываетъ въ общемъ собраніи предать сатанѣ (1 Кор. V, 5). Соборы древней церкви, на которыхъ были производимы и судныя дѣла, никогда не противились гласности, а всегда происходили въ присутствіи клириковъ и мірянъ, начиная съ древнихъ соборовъ, бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ и въ Карѳагенѣ при св. Кипріанѣ, который, приглашая и народъ къ судебному изслѣдованію дѣла о клирикахъ, находилъ это полезнымъ и цѣлесообразнымъ. На тирскомъ соборѣ, гдѣ происходилъ судъ о св. Аѳанасіѣ александрійскомъ, всѣ изслѣдованія происходили публично, и историкъ Созоменъ пишетъ: „послѣ многихъ засѣданій совѣтъ сдѣлался наконецъ шумнымъ и мятежнымъ, обвинители и люди, толпившіеся въ судилищѣ, кричали, что Аѳанасія непремѣнно надобно низвергнуть, какъ волшебника, обидчика и человѣка недостойнаго священства. Поэтому лица, поставленныя царемъ для соблюденія благочинія на соборѣ, опасаясь, чтобы они не бросились на обвиняемаго епископа и не умертвили его, тайно вывели его изъ судилища“ [2]). Св. Василій Великій въ 34 прав. ясно указываетъ, что отцы только въ видѣ исключенія запретили явными творити женѣ прелюбодѣйствовавшихъ и сознавшихся въ этомъ, или обличенныхъ, дабы сіе не было причиною смерти обличенныхъ. Отсюда записка выводитъ то общее заключеніе, что „для всѣхъ прочихъ открытое обличеніе, согласно апостольской заповѣди, имѣло мѣсто и было обычно“. Въ отношеніи къ образу производства суда, гласному или негласному, церковь, по замѣчанію записки, не имѣла своихъ непреложныхъ правилъ, а слѣдовала тѣмъ правиламъ, какія въ данное время при-

[1]) См. записк. стр. 31—32.

[2]) Созоменъ, Церк. истор. кн. II, гл. 25, стр. 140 рус. перевод.

няты были въ государствѣ. Христіанство явилось въ то время, когда въ судахъ римской имперіи допущена была широкая, почти безграничная гласность; по этой причинѣ и церковные суды въ первые вѣка производятся открыто, гласно. Съ перемѣною въ этомъ отношеніи практики, съ постепеннымъ устраненіемъ гласности изъ свѣтскихъ судовъ и церковные суды дѣлаются мало по малу закрытыми. По этому въ V вѣкѣ церковный судъ, даже на соборахъ, производился уже при закрытыхъ дверяхъ. Впрочемъ и послѣ того времени, когда гласность въ свѣтскихъ судахъ была ограничена, церковные соборы нѣкоторыхъ странъ [1]) подтверждаютъ, чтобы епископы кромѣ клириковъ приглашали съ собою на соборъ и мірянъ. Съ прекращеніемъ доступа въ церковныя судилища для мірянъ, они долгое время оставались открытыми для клириковъ. Въ IX в. въ Римѣ на судѣ, гдѣ производилось дѣло о пресвитерѣ-кардиналѣ, при папѣ засѣдаютъ епископы и пресвитеры, стоятъ діаконы и прочій клиръ [2]). Синоды архіереевъ при константинопольскихъ патріархахъ въ XIV в. производятъ судъ гласно въ присутствіи клириковъ, монашествующихъ и мірянъ. По отзыву одного иностраннаго очевидца, писателя о греческой церкви, и нынѣ константинопольскій патріархъ, въ качествѣ епархіальнаго архіерея, производитъ соборно судъ по всѣмъ дѣламъ лицъ, къ его епархіи принадлежащихъ, и для отправленія правосудія въ концѣ каждой недѣли держитъ два публичныя засѣданія [3]). Гласность соборныхъ дѣяній имѣла различныя основанія и цѣли. Она допущена была съ тою цѣлію, чтобы народъ могъ знать о постановленіяхъ архіереевъ, и чтобы міряне могли подавать здѣсь свои жалобы на неисправимыхъ клириковъ. Въ русской церкви нѣтъ примѣровъ гласнаго церковнаго суда. Христіанство явилось у насъ тогда, когда въ греческой церкви церковный судъ былъ производимъ въ закрытыхъ засѣданіяхъ... Въ первой четверти настоящаго столѣтія у насъ была практикуема

---

[1]) Напр. Таррагонскій въ Испаніи. 516.
[2]) Baronii. Annales eclesi. ad ann. 853 n. 37.
[3]) Zwei offentliche Gerichtssitzungen Maurer. Das Griechische Volk. I, 593.

гласность другого рода. До 1821 г. былъ законъ оглашать во всеобщее свѣдѣніе неблагочинные поступки духовныхъ лицъ, въ церквахъ учиненные, въ страхъ и предостереженіе другимъ [1]). И теперь уже священники подлежатъ гласному суду въ окружныхъ судахъ. На основаніи приведенныхъ указаній не допускалось мѣста для какихъ либо сомнѣній относительно возможности возстановленія въ духовныхъ судахъ начала, заповѣданнаго апостоломъ, употреблявшагося соборами и введеннаго въ наши свѣтскіе суды [2]).

Въ томъ же комитетѣ при обсужденіи настоящаго вопроса высказывалось и другое мнѣніе, которое, указывая на необходимость раздѣленія двухъ видовъ гласности—полной и неполной, доказывало возможность допущенія только неполной гласности, и по слѣдующимъ соображеніямъ. Правосудіе въ судахъ достигается не одною гласностію, а другими средствами, особенно въ случаяхъ, въ которыхъ гласность неудобна. Въ духовномъ судѣ гласность не всегда можетъ быть умѣстна, потому что этотъ судъ вѣдомственный, имѣющій подобіе свѣтскаго суда и характеръ домашній, а потому такой судъ, какъ исключающій умѣстность оглашенія, не всегда долженъ быть судомъ общественнымъ, гласнымъ. Допущеніе полной гласности въ духовныхъ судахъ едва ли будетъ совмѣстно съ сохраненіемъ и поддержаніемъ должнаго уваженія къ служителямъ церкви и ея религіи, такъ какъ оглашеніе предосудительныхъ поступковъ служителей церкви, иногда вслѣдствіе ложныхъ и неосновательныхъ обвиненій, можетъ произвести не малый соблазнъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ ослабить и уваженіе къ духовному сану, особенно если въ печати будетъ являться воспроизведеніе судебныхъ процессовъ о предосудительныхъ поступкахъ духовенства. Изъ того положенія, что въ уголовныхъ судахъ подлежащія имъ преступленія духовныхъ лицъ судятся гласно, никакъ нельзя выводить заключенія, чтобы и церковь оглашала предосудительныя дѣянія своихъ служителей; особенно это нежелательно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣется смѣшанное населеніе, православное съ не-

[1]) Имен. указ. 3 іюня 1821 г.

[2]) См. записк. объ измѣненіяхъ въ устройствѣ церковн. суда стр. 31—36.

православнымъ, враждебно относящимся къ служителямъ православной церкви. Впрочемъ и въ сплошномъ православномъ населеніи отъ оглашенія, при допущеніи въ духовныхъ судахъ гласности, предосудительныхъ поступковъ духовенства, уваженіе къ нему не возрастетъ, а упадетъ. Притомъ допущеніе полной гласности въ духовныхъ судахъ не можетъ быть признано согласнымъ съ заповѣдію апостола, наставлявшаго: *на пресвитера хулы не пріемли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтеляхъ*. Апостолъ указываетъ здѣсь порядокъ принятія обвиненій на пресвитера и вовсе не говоритъ о гласности и публичномъ производствѣ суда надъ нимъ. Свѣтское наше законодательство строго оберегаетъ женскую честь отъ оглашенія и воспрещаетъ публично производить судъ по дѣламъ о богохуленіи, оскорбленіи святыни и поруганіи вѣры, объ оскорбленіи родственниковъ, о преступленіи противъ правъ семейственныхъ и о дѣйствіяхъ, соединенныхъ съ соблазномъ. Въ военномъ вѣдомствѣ есть судъ товарищей-офицеровъ, судъ совершенно закрытый, семейный. Въ рим.-католическомъ и протестантскомъ вѣроисповѣданіи духовныя лица этихъ вѣроисповѣданій судятся судомъ негласнымъ, закрытымъ, несмотря на то, что формы гласнаго судопроизводства выработаны и приняты въ государствахъ этихъ вѣроисповѣданій. Доказывая на основаніи такихъ соображеній неудобство допущенія полной гласности въ духовныхъ судахъ, мнѣніе настаивало допускать только неполную гласность, которая ограничивалась бы допущеніемъ къ судебному разбирательству извѣстнаго класса лицъ; напр. при разбирательствѣ дѣла по взаимнымъ жалобамъ клириковъ могутъ быть допускаемы духовныя лица, при разбирательствѣ дѣла по жалобамъ свѣтскихъ лицъ на духовныя—могутъ быть допускаемы кромѣ духовныхъ лицъ сельскіе старшины, церковные старосты, члены церковныхъ попечительствъ, родственники, приглашенные по желанію подсудимыхъ, чины судебнаго вѣдомства [1]).

При окончательномъ рѣшеніи этого вопроса комитетъ заключилъ допустить гласность въ духовныхъ судахъ прежде всего для того, чтобы утвердить и поддержать общественное довѣріе къ духовному

[1]) Объясн. записк., ч. II, стр. 147—148.

суду и искоренить противъ него предубѣжденіе, которое выражается въ мнѣніи, будто этотъ судъ дѣйствуетъ пристрастно. Судъ твердъ и плодотворенъ довѣріемъ къ нему общества, но довѣріе поколеблено, ослаблено,—скрывать этого невозможно, а потому оставить этотъ судъ закрытымъ, и притомъ рядомъ съ открытыми свѣтскими судами, значило бы не произвести реформы. Допущеніе гласности необходимо и въ интересахъ судей, потому что гласность есть одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ и вѣрныхъ обезпеченій внимательности и добросовѣстности судей, которые при постоянномъ занятіи однимъ и тѣмъ же дѣломъ естественно могутъ охладѣть, отнестись не всегда съ достойнымъ вниманіемъ. Вліяніе гласности въ этомъ случаѣ будетъ благодѣтельно: она предостережетъ судью отъ невнимательности и равнодушія, поддержитъ его на должной высотѣ призванія и побудитъ вникнуть въ разсмотрѣніе самаго обыкновеннаго дѣла. Гласность благодѣтельна и въ интересахъ подсудимыхъ тѣмъ, что вымышленныя и неблагонамѣренныя обвиненія нигдѣ столь побѣдоносно и торжественно не отражаются къ посрамленію ложныхъ обвинителей, какъ на судѣ открытомъ, гласномъ. Гласность неизлишня и въ видахъ предупрежденія проступковъ и удержанія духовенства отъ дѣяній ему несвойственныхъ, ибо всякій, имѣя въ виду гласный судъ, остережется въ своемъ поведеніи и поступкахъ, тогда какъ мало надежды на сдержанность въ томъ случаѣ, когда имѣетъ мѣсто предположеніе, что судить за проступокъ будутъ закрытымъ, семейнымъ, товарищескимъ судомъ. Гласность вообще даетъ возможность судить о достоинствахъ судей и произвольности ихъ дѣйствій. Въ военныхъ судахъ наравнѣ съ свѣтскими допущена гласность въ полныхъ и широкихъ размѣрахъ, товарищескіе суды относятся только къ извѣстному спеціальному роду дѣлъ, не заключающихъ въ себѣ элементовъ уголовной подсудности. Ссылка на практику западныхъ вѣроисповѣданій не имѣетъ силы, ибо тамъ клирики судятся однимъ закрытымъ судомъ только за проступки противъ духовно-нравственнаго ихъ служенія; юрисдикція же нашихъ духовныхъ судовъ гораздо шире. Присутствіе на духовномъ судѣ однихъ только духовныхъ лицъ не сдѣлало бы его судомъ открытымъ, и положеніе его было бы подобно положенію нынѣш-

нихъ свѣтскихъ судовъ, когда тѣ разсматриваютъ дѣла, къ которымъ по закону допускаются родственники обвиняемыхъ, обвинители и чины судебнаго вѣдомства. Опасенія, будто чрезъ допущеніе гласнаго суда можно произвести соблазнъ и уронить уваженіе къ духовенству, сами собою подаютъ при мысли, что судебная гласность есть не единственный путь, посредствомъ коего оглашаются проступки и неприличныя дѣянія духовныхъ лицъ. Молва о такого рода поступкахъ и дѣяніяхъ распространяется иногда еще задолго до судебнаго ихъ оглашенія, и притомъ съ невѣроятными искаженіями и преувеличеніями, особенно въ мѣстечкахъ и селахъ, гдѣ подобныя дѣйствія быстро становятся извѣстными. Оглашеніе этихъ поступковъ на судѣ въ ложномъ свѣтѣ скорѣе можетъ способствовать къ устраненію тѣхъ неправильныхъ толковъ, которые могли возникнуть по слухамъ и вымысламъ. Соблазнъ происходитъ отъ самаго преступнаго, постыднаго и неприличнаго дѣянія, а не отъ суда, анализирующаго это дѣяніе, соблазнъ котораго судъ долженъ уничтожить и пресѣчь, опредѣливъ подавшему такой соблазнъ точную мѣру возмездія въ видѣ наказанія для успокоенія возмущенной общественной совѣсти. Въ подтвержденіе можно привести слова св. Іоанна Златоуста, въ которыхъ онъ изъясняетъ наставленія св. апостола Павла Тимоѳею (1 Тим. гл. V, ст. 19—20). Объясняя содержащееся здѣсь наставленіе именно о гласности суда и ея безвредности, св. Златоустъ выражается: „ужели не больше будетъ соблазна, когда предъ всѣми станешь обличать? не больше, отвѣчаетъ св. отецъ, потому что, когда грѣхъ учиненъ и не будетъ видѣть наказанія, больше станутъ соблазняться; ибо, какъ отъ того, что согрѣшившіе остаются не наказанными, многіе согрѣшаютъ,— такъ и отъ того, что они бываютъ наказываемы, многіе исправляются“ [1]). На основаніи приведенныхъ соображеній комитетъ призналъ возможнымъ проектировать правило какъ о томъ, что судебныя засѣданія для рѣшенія дѣлъ происходятъ публично, за исключеніемъ случаевъ, имѣющихся быть указанными въ законѣ, такъ и о томъ, что рѣшеніе суда, состоявшееся публично, можетъ быть оглашаемо и обсуждаемо въ печати, равнымъ образомъ и отчеты

[1]) Ср. объясн. записк., ч. II, стр. 150—152.

духовно-судебныхъ установленій публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

Противъ этихъ положеній комитета и основаній для нихъ и возражаютъ мнѣнія епархіальныхъ преосвященныхъ. Особенно подробно разбираетъ и разсматриваетъ этотъ вопросъ слѣдующее мнѣніе, которое, затрогивая предметъ съ разныхъ сторонъ, предлагаетъ свои разсужденія съ горячею въ нихъ убѣдительностію. Останавливаемся на этомъ вопросѣ съ мыслію, чтобы въ подробности уяснить его для любопытствующихъ. Сужденія по этому вопросу такъ обычны въ духовной средѣ, и обращенія къ нему такъ настойчивы, что на немъ полезно остановиться. „Судъ надъ духовными лицами, говоритъ разсматриваемое мнѣніе, проектируется гласный, публичный въ томъ предположеніи, что гласное судопроизводство будетъ дѣйствовать благотворно на самихъ судей, на подсудимыхъ и на общество. Благотворныя послѣдствія публичности суда надъ духовными лицами весьма сомнительны, а вредъ отъ этой публичности не подлежитъ сомнѣнію и очевиденъ“. Оспаривая благодѣтельныя послѣдствія гласности для судей, мнѣніе замѣчаетъ, что „если судьями будутъ лица, достойныя своего высокаго назначенія, и въ этомъ сомнѣваться нельзя при выборѣ судей, то для таковыхъ совершенно не нужно искусственное возбужденіе вниманія къ дѣламъ посредствомъ присутствія публики; если же судьями окажутся люди недостаточно проникнутые сознаніемъ своего долга, то присутствіе постороннихъ будетъ развлекать ихъ. Вообще, по отзыву мнѣнія, присутствіе на судѣ множества постороннихъ людей можетъ только развлекать вниманіе судей, стѣснять ихъ въ производствѣ слѣдствія и даже оказывать давленіе на свободу и самостоятельность ихъ рѣшеній“. Не соглашаясь съ предположеніемъ, что публичность судопроизводства будетъ оказывать благотворное дѣйствіе на службу и поведеніе духовенства, мнѣніе поясняетъ: „никто не скажетъ, что съ того времени, какъ введены у насъ публичные суды, у насъ уменьшились проступки и преступленія. Люди, когда совершаютъ какой либо проступокъ и преступленіе, обыкновенно не думаютъ о гибельныхъ его послѣдствіяхъ, потому что почти всегда совершаютъ ихъ или по немощи, или по увлеченію, или по страсти. Если же и является у приступающаго къ проступку или преступленію мысль о нака-

заніи за него, то обыкновенно онъ отгоняетъ ее надеждою скрыть свое беззаконное дѣйствіе отъ людей. Поэтому позоръ публичнаго суда только увеличиваетъ наказаніе, налагаемое закономъ на виновнаго, но не предупреждаетъ и не уменьшаетъ проступковъ и преступленій. Люди, подвергшіеся позору публичнаго суда, дѣлаются даже болѣе способными къ новымъ проступкамъ и преступленіямъ, потому что у нихъ притупляется чувство стыда. Такимъ образомъ не только виновные, даже и невинные люди, подвергшись публичному суду, могутъ ослабѣвать въ своемъ служеніи и поведеніи. Если польза публичнаго суда увеличиваетъ наказаніе, налагаемое затѣмъ на виновнаго, то этотъ позоръ для невиннаго лица, подвергшагося суду, есть величайшее несчастіе. При публичномъ разбирательствѣ дѣла весьма легко открываются передъ публикою дѣла, поступки, привычки, наклонности, семейныя и домашнія отношенія подсудимыхъ, вообще все то, что само въ себѣ не заключаетъ ничего преступнаго, но что мы обыкновенно тщательно скрываемъ отъ посторонннихъ глазъ. Публичное разоблаченіе жизни духовныхъ лицъ поведетъ только къ пересудамъ, также къ потерѣ и той доли уваженія, которымъ еще пользуется духовенство". Возражая противъ благотворнаго вліянія гласности на общество, мнѣніе выражается: „Хамъ со своимъ потомствомъ подвергся проклятію за безстыдный взглядъ на наготу отца своего; такъ и христіанское общество получитъ не пользу, а вредъ отъ разоблаченія передъ нимъ немощей и недостатковъ духовныхъ отцевъ его. Ослабляется власть начальника надъ подчиненными отъ публичнаго обнаруженія его недостатковъ, страдаетъ дисциплина въ училищѣ и уменьшается нравственное вліяніе учителя надъ учениками, когда предъ ними обличаются слабости учителя, колеблется послушаніе дѣтей родителямъ, когда передъ дѣтьми обнаруживаются немощи ихъ родителей. Потому всѣ признаютъ дѣломъ безтактнымъ, вреднымъ, непозволительнымъ обличать въ чемъ либо худомъ начальниковъ предъ подчиненными, учителей предъ учениками, родителей передъ дѣтьми. Несравненно болѣе безтактно, вредно обличать въ проступкахъ и преступленіяхъ отцовъ духовныхъ передъ ихъ духовными дѣтьми. Власть начальника надъ подчиненными, учителя надъ учениками, роди-

теля надъ дѣтьми можетъ быть возстановлена внѣшними средствами, но возстановленіе внѣшними средствами духовной власти духовнаго отца надъ духовными дѣтьми невозможно. Духовныя дѣти открываютъ духóвному отцу свои задушевныя тайны, слушаютъ его, повинуются ему только тогда, когда вѣрятъ въ его нравственныя достоинства; какъ скоро публично обнаружатся его слабости, немощи, проступки, нельзя и думать о какомъ либо довѣріи, искренней откровенности, душевномъ уваженіи и послушаніи къ нему духовныхъ дѣтей; онъ сдѣлается для своихъ прихожанъ не духовнымъ отцомъ въ собственномъ смыслѣ, а только оффиціальнымъ исполнителемъ ихъ христіанскихъ требъ. И можетъ ли самъ духовный пастырь, публично обличенный въ какихъ либо проступкахъ, съ дерзновеніемъ наставлять, вразумлять, обличать своихъ пасомыхъ, когда на свои поученія можетъ ожидать такого отвѣта: *врачу, исцѣлися самъ*. Такимъ образомъ публичность суда надъ духовными лицами будетъ самымъ вѣрнымъ средствомъ подорвать довѣріе, душевное уваженіе и послушаніе духовныхъ дѣтей къ своимъ духовнымъ отцамъ". Въ дозволеніи печатать и обсуждать рѣшенія духовнаго суда по дѣламъ духовенства мнѣніе видитъ нужду только для издателей газетъ и журналовъ, которые получатъ въ этомъ новый матеріалъ для своихъ изданій къ вящшему позору и осмѣянію всего православнаго духовенства и для нанесенія вреда вѣрѣ и церкви Христовой. Это самый вѣрный путь, говоритъ мнѣніе, уничтожить въ народѣ всякое довѣріе, всякое уваженіе и послушаніе къ православному духовенству, а чрезъ это и къ самой православной вѣрѣ и церкви. „Страшнѣе всего, жаловался св. Григорій Богословъ, что обвиненіе не останавливается на насъ однихъ, но простирается даже на высокое и досточтимое наше таинство (христіанскую вѣру); ибо одни насъ однихъ упрекаютъ въ порокахъ, оставляя безъ укоризны наше ученіе; другіе же, особенно когда встрѣчаютъ много худыхъ людей между удостоенными предстоятельства, обвиняютъ самый законъ, будто бы онъ учитъ злонравію" [1]). „Почитающій священника, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, почитаетъ и Бога; не почитающій же священника мало

[1]) Твор. ч. II, стр. 238 по русск. перев.

по малу дойдетъ до того, что и на Бога дерзко возстанетъ“ [1]). Направляя стрѣлы противъ публикаціи отчетовъ духовно-судебныхъ учрежденій, которые дадутъ готовый и драгоцѣнный матеріалъ для осмѣянія и позора духовенства, а съ нимъ и православной церкви, мнѣніе заканчиваетъ: „Такимъ образомъ, въ угоду людского принципа гласности, проектъ отдаетъ на позоръ и посмѣяніе міру все православное русское духовенство, а вмѣстѣ съ тѣмъ приноситъ въ жертву честь, славу и благоденствіе православной отечественной церкви“ [2]). По другому мнѣнію, въ гласности суда много сторонъ хорошихъ, по которымъ желательно, чтобы судебныя засѣданія для рѣшенія дѣлъ въ духовныхъ судахъ происходили публично; это было бы однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ опровергнуть распускаемые нынѣ ложные слухи о несправедливости, господствующей будто бы въ духовныхъ судахъ. Но въ гласности есть и опасная сторона въ томъ, что гласный судъ имѣетъ вредное вліяніе на народъ. Онъ развращаетъ воображеніе любопытныхъ, притупляетъ въ нихъ нравственное чувство и ослабляетъ ужасъ къ грѣхамъ и преступленіямъ. Въ гласныхъ судахъ слабые научаются изворотамъ и обманамъ для совершенія и скрытія преступленій. Чрезъ слушаніе процессовъ народъ отвлекается отъ исполненія своихъ обязанностей, отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ и пріобрѣтаетъ страсть къ хожденію на суды, какъ на зрѣлища... Еще болѣе вредно для народа публичное производство суда надъ священниками, особенно когда священникъ уличается или обличается въ неблаговоѣніи къ святынѣ, священнодѣйствіямъ; проступки одного обыкновенно относятся ко всѣмъ священникамъ, виновнымъ и невиновнымъ, и чрезъ это не только ослабляется, но истребляется совсѣмъ уваженіе къ духовенству и самой вѣрѣ. Гласное судопроизводство можетъ быть пагубно для священниковъ; послѣ публичнаго позора, хотя бы священникъ и оправдался, онъ уже не можетъ дѣйствовать съ тою ревностію, съ какою желалъ и долженъ бы дѣйствовать. По симъ причинамъ необходимо, чтобы предполагаемая гласность въ духовныхъ судахъ, по возможности, была ограничена“ [3]). Ограниченія гласности въ духовномъ судѣ,

---

[1]) Златоустъ на 2 Тим. Бесѣд. по перев. 2.
[2]) См. мнѣн. епарх. арх. т. I, стран. 43—48.
[3]) Мнѣн. епарх. арх. т. II, стр. 215—216.

но не совершенной ея отмѣны, требуетъ и мнѣніе, которое замѣчаетъ: „гласное производство духовнаго суда можетъ быть допущено, но не въ такой широтѣ, какъ гласное производство свѣтскаго суда. При разбирательствѣ дѣлъ въ духовномъ судѣ могутъ присутствовать духовныя лица, но не свѣтскія, такъ какъ для послѣднихъ едва ли можетъ быть отъ сего какое либо назиданіе“ [1]). Анализируя виды гласности, одно изъ мнѣній говоритъ: „публичность требуетъ открытыхъ дверей, объявленій при входѣ въ судебное мѣсто и публикацій въ газетахъ“, и затѣмъ заключаетъ: „было бы ближе къ свойствамъ, цѣлямъ и потребностямъ духовнаго суда, если бы за нимъ оставлены были только два первыя условія, а потому и слова проекта „происходятъ публично“ были замѣнены словами—„происходятъ при открытыхъ дверяхъ“ [2]). Нѣкоторыя изъ мнѣній вовсе не усматриваютъ никакихъ неудобствъ въ допущеніи гласности и публичности въ духовномъ судѣ въ томъ случаѣ, если на мѣсто духовно-окружныхъ судовъ будутъ учреждены епархіальные суды. Въ этихъ судахъ для гласности, требующейся новыми судебными установленіями, не можетъ быть никакого препятствія. Здѣсь, въ средѣ извѣстной, даже можетъ быть болѣе гласности, и она можетъ оказаться болѣе благотворною, чѣмъ въ проектируемыхъ духовно-окружныхъ судахъ. Каждый приговоръ, открыто объявленный въ присутствіи публики, долженъ быть напечатанъ. Эта гласность и служитъ порукою, что рѣшенія епархіальнаго суда, неменѣе проектируемыхъ духовно-окружныхъ судовъ, будутъ чужды административнаго произвола [3]). Однородныя мысли высказаны и въ другомъ мнѣніи. „Гласность и въ епархіальномъ судѣ возможна во всѣхъ степеняхъ (присутствіе публики, печатное обсуживаніе процессовъ). Въ этомъ судѣ гласность имѣла бы болѣе дѣйствительное значеніе, такъ какъ мѣстному духовенству епархіи несравненно удобнѣе было бы посѣщать эти суды и наблюдать за правотою ихъ дѣйствій, съ упроченіемъ довѣрія духовенства къ своему суду“ [4]). Т. Барсовъ.

[1]) Т. I, стр. 92.
[2]) Там. стр. 399.
[3]) Мнѣн. епарх. арх. т. II, стран. 61.
[4]) Там. стр. 384.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки